

Шорская поэтесса Татьяна Тудегешева

Татьяна Тудегешева – член союза писателей России, автор двух замечательных поэтических сборников «Поющие стрелы времен», «Небесный полет девятиглазых стрел». Пишет ли на шорском или на русском языках она не изменяет своему предназначению – рассказывать о своей Малой Родине, прославляя ее красоту и величие в прошлом и настоящем. Родилась она в Усть-Анзасе, поселке огражденном от цивилизации могучей рекой Мрассу. Быль и сказка здесь до сих пор тесно переплетаются, сюда она приезжает для вдохновения.

Сегодня поэтесса Татьяна Тудегешева работает над созданием сборника детских стихотворений «Элим» (Моя родина). Планировалось, что небольшие поэтические произведения станут красивым дополнением к учебному пособию о животных и птицах Кузбасса. Эту творческую работу ей предложил институт усовершенствования учителей г.Новокузнецка. Отсюда родилась идея сделать отдельный небольшой сборник для детей. Стихотворения будут напечатаны на шорском и русском языках. В него войдут такие поэтические произведения как «Таскачак» (сова), «Угу» (филин), «Шарыткаш» (кузнечик), Пулан-эне (Мать-лосиха)... Все они сопровождаются иллюстрациями. По словам художника Юрия Михайловича Ибадулина, каждому зверюшке мы подарим по картинке. Три стихотворения «Тайна горы Мустаг», «Легенда о скале Чедыгыс» и «Хан медведь и бурундук» перекочуют в новый сборник из «Небесного полета девятиглазых стрел».

За новую работу Татьяна Васильевна взялась с удовольствием. После продолжительной болезни, окунуться в мир детских чувств и грез, это как заново родиться. По словам поэтессы, стихотворения писались легко. Вспомнились охотничьи традиции и обычаи предков, законы тайги. По мировоззрению шорцев душа бессмертна. Поэтому люди, никогда не ломали кости убитого зверя, они разбирали его по суставам. После приема пищи кости лесных зверей никогда не отдавали собакам и кошкам. Кости складывали в мешочки или заворачивали аккуратно в тряпочку и закапывали. Таким образом душа зверя могла обрести материальное воплощение, уже с имеющим опытом предыдущей жизни. Считается, чем крупнее животное, тем оно мудрее.

Пулан-эне (Мать-лосиха)

Как-то летним ясным днем

По тайге я шла пешком.

Солнце плыло в вышине,

В безмятежной тишине.

А вокруг леса и горы

Волновалась, словно море:

Горношорская тайга

Не видны в ней берега!

Вверх, пошла к седой вершине,

А с вершины, вниз к долине,

Где безвестною тропой

Зверь спешит на водопой...

Слышу шум... Что же стряслось?

Вижу: чудо! Дикая лось!

Имя шорское Пулан,

У него высокий сан.

Ростом с гору древний лось,

Шерстью, мхами весь оброс.

Он гигантскими шагами

Землю отмерял ногами.

Голова его с ушами

Была между облаками

И касалась даже звезд,

Хоть до неба сотни верст.

Великан сей был силен,

Кем же был он сотворен?
Словно травы, гнул осины
И кедровые вершины.
Прогибались пред ним пихты
И сосновые реликты.
Удалялся богатырь,
Как легенда или быль.
Тут окликнула я тихо:
«Ты ли это Мать-Лосиха!?»
Враз оборвалась шумиха,
Тая эхом: «Ти — хо, ти — хо...»
И меня коснулся взгляд,
Словно молнии разряд...
Заклубился вмиг туман,
В нем исчез лесной титан.
Мать-Лосиха – есть природа,
Мать всего людского рода.
Забываем год от года,
Что такое Мать-природа.
Не будите, люди, лихо,
Где – то ходит Мать-Лосиха!

8.07.2010г.

Только представьте – для иллюстрации одного этого стихотворения художник Юрий Ибадулин нарисовал 15 вариантов Матери-Лосихи. В результате он угодил не только поэтессе, но и себе.

Когда Татьяна Тудегешева услышала, про скульптуру «Золотая Шория», она удивилась общности мировоззрения народов Сибири. “Как близко соединились наши мысли, — удивляется она. — Словно этот образ уже живет в пространстве”. Лось – Мудрый Предок, хранящий на генном уровне духовное богатства сурового и прекрасного уголка земли.

По мнению поэтессы, Даши Намдаков в скульптуре показал связь человека с огромным «миром знаний», который открывается только понимающим жизнь и законы тайги. Душевная пустота наступает тогда, когда люди не дорожат наследием, доставшимся им от предков.

Родина моя...

Ласкает слово, тая,

Вторая мать моя

Дорогая.

Её тайга державная

Царица полноправная,

В ней кедры крепкоствольные

Мечты в нас будят вольные.

Ввысь кедры устремляются,

Они небес касаются,

Вершинами могучими,

Играя с ветром, тучами.

Родина моя...

Ты - свет земного рая!

Тысячелетняя,

Но вечно молодая.

Здесь живы люди дивные,

Мудры и духом сильные.

С неслыханными сказами,

Шаманскими обрядами.

Народ зовется шорцами,

Охотниками – горцами

От них пошли предания,

В них рождены сказания.

Родина моя,
Ты, мать моя, седая,
Пусть ты и нищая,
Для сердца золотая.
С легендами забытыми,
Слезами неомытыми,
С лачугами замшелыми,
Домами опустелыми,
Где духи всласть ночами
Хозяйничают сами,
Там плачет пьяно эхо,
Печальным горьким смехом.
Вовеки ты одна
Лучистая, родная,
Шория моя,
Золотая.

К образам животных Татьяна Тудегешева обращалась и ранее. В ее поэтических произведениях отмечает, встречаются сравнения и метафоры, говорящие о тесной связи человека с природой: девочка с оленьими глазами, Энимай (моя мать) — волчица с мудрыми глазами, грусть одинокого журавля, борцы переминаются перед боем, размахивая крыльями-руками...

Поэт Геннадий Костачаков, о шорской поэзии пишет «Шорец издревле относился к природе как к своей родине. Он был един с природой. Но он никогда не путал себя с ней. Не чувствовал себя ни рабом, ни царем природы, а чувствовал себя неотъемлемой её частью. Просто все остальные части природы (деревья, трава, веее, звери, горы, реки, а также солнце, луна и звёзды) так же живы, как человек, так же обладают душой, характером и биографией, судьбой. Некоторые — вечны, а кто-то так же смертен, как и человек. Скажете: анимизм, языческое мировоззрение.

Новый сборник Татьяны Тудегешевой «Элим» («Моя родина») уже готов к печати. Читатели твор-чества поэтессы в ближайшем будущем смогут прочитать его в полном объеме. Вместе с поэтессой вновь окунуться в мир детства.

Светлана Ачулакова, г Таштагол